

п. 5.4). При этом период 2013–2017 гг., как вытекает и из других волнообразных тенденций, по-видимому, станет периодом максимального подъема в российских элитах имперских и великодержавных настроений. В то же время из структуры 36-летних волн российской модернизации следует, что в ближайшие годы в России будут происходить серьезные внутри- и внешнеполитические кризисы и сдвиги, апогеем которых станет перелом в период около 2025 г., а провозглашенная «стабилизация», увы, не будет надежной и долговременной.

Для более точного и адекватного прогнозирования важно учитывать также взаимное наложение и взаимодействие разных циклов и волн. Особенно важны случаи, когда происходит своеобразный «резонанс», состоящий в том, что **одни и те же критические, переломные точки вытекают из разных циклов**. Так обстоит дело, например, с критической точкой **2013 г.**, которая следует из циклов реформ – контрреформ (переход к последней трети фазы контрреформ и фазы великих потрясений циклов эволюции международной политической и экономической системы, см. главу 3), а также из циклов смены российских элит (точка перехода от «почвеннического» к «космополитическому» принципу организации правящей элиты). Так же обстоит дело и с критической точкой **2025 г.**, которая вытекает одновременно из циклов реформ – контрреформ (первая треть фазы реформ), циклов смены российских элит (точка перехода от «космополитического» к «почвенническому» принципу организации правящей элиты) и из волн российской модернизации (завершение четвертой волны модернизации 1989–2025 гг.). Можно полагать, что такие точки наложения различных по своей природе циклов и волн являются особенно важными, по-настоящему переломными для развития России.

11.2. Критические точки в ближайшем будущем: 2009, 2013, 2017, 2025 гг.

Из рассмотренных выше циклов и волн вытекают наиболее важные критические, переломные точки развития России, которые, скорее всего, будут наблюдаться в ближайшие годы и десятилетия. Речь, повторим, идет не об отдаленных точках вроде 2041 г. (см. главу 3), когда произойдет исчерпание индустриального общества и весь мир будет переживать глобальный переход к принципиально новым технологиям, институтам, ценностям и формам человеческой деятельности, а о гораздо более близких переломах, которые российское обще-

ство пройдет в ближайшем будущем и которые отразятся на жизни всех людей, живущих в России и не только в ней. Напомним также, что точность датировки этих критических точек, вытекающая из точности датировки циклов эволюции международной политической и экономической системы (см. главу 3) и других циклов, составляет 1–2 года.

Первая критическая точка – 2009 год. Эта точка связана с мировым экономическим кризисом и его последствиями. Как уже отмечалось в главе 3, мировой кризис 2008–2009 гг. (точнее, 2008–2010 гг.) является аналогом мирового кризиса 1825 г. и 1929–1932 гг. Одним из последствий нынешнего кризиса, скорее всего, будет либо депрессия, являющаяся аналогом Великой депрессии 1933–1937 гг., либо общая дестабилизация мирового экономического, социального и политического развития, учащение экономических и социально-политических потрясений. Для России последствия мирового кризиса чреваты растратой накопленных в период высоких цен на нефть и другие энергоносители золотовалютных запасов (эта растрата резко усиливается в результате политики поддержки американского доллара и экономики США, проводимой министерством финансов РФ), еще большим имущественным и социальным расслоением общества, обострением противоречий внутри политической элиты. В подобной ситуации придется принимать экстренные экономические, социальные и политические меры, которые из-за мощного сопротивления коррумпированной бюрократии, как всегда, скорее всего окажутся запоздавшими. Для того чтобы сломить сопротивление бюрократии, в России есть единственное средство – утверждение более жесткого, но вменяемого и относительно просвещенного политического режима, опирающегося на реальную, а не мнимую широкую поддержку населения. Однако на этот раз утверждение такого режима, даже если оно и произойдет, будет отложено на более поздний период. В силу этого страна, по-видимому, будет плыть по течению, двигаясь по воле волн мировой экономики и политики.

Вторая критическая точка – 2013 год. Выше уже отмечалось, что эта точка связана как с циклами реформ – контрреформ в России, соответствующими циклам эволюции международной политической и экономической системы, так и с циклами смены российских элит. При этом переход к последней трети фазы великих потрясений (2005–2017 гг.) и, соответственно, к последней трети фазы российских контрреформ может быть достаточно драматичным. Именно в этот момент будет решаться вопрос об утверждении политического режима, способного хотя бы частично сломить сопротивление бюрократии, кото-

рая противится самым необходимым и давно назревшим мерам по оптимизации системы управления, ослаблению бюрократического контроля за мелким и средним бизнесом, по уменьшению расхищения ресурсов и т. п. Проблема состоит в том, что утверждение подобного режима требует либо нового лидера, либо прежнего лидера, но с обновленной командой и с сильной политической волей, что невозможно без некоторых существенных подвижек во властных структурах. Произойдут ли такие подвижки и каковы они будут, пока что неизвестно, но вероятность их в рассматриваемый момент (2013 г.) будет весьма велика. В известной мере судьба и будущее России будут решаться именно в этой точке: либо страна будет продолжать плыть по течению к очередному «застою» и последующему краху, либо, пытаясь воссоздать «империю», соблазнится очередными внешнеполитическими авантюрами, чреватými быстрой растратой ресурсов и быстрым распадом, либо, наконец, произойдет некоторая мобилизация ресурсов для реальной экономической, социальной, культурной и политической модернизации.

К сожалению, в этой точке нельзя исключать, что российское общество вместо более жесткого, но просвещенного и опирающегося на широкие слои населения получит «сверхжесткий», но малоподвижный и не слишком динамичный авторитарный, а то и тоталитарный режим. На возможность такого сценария указывает то обстоятельство, что аналогом 2013 г. в российской и мировой истории являются 1937 г. в предшествующем цикле и 1837 г. в еще более раннем цикле. И тот, и другой год и для России, и для всего мира, мягко говоря, были не слишком вдохновляющими. Однако в данном случае никакой предопределенности наихудшего варианта развития событий всё же нет, и вот почему. Во-первых, у России уже нет тех человеческих, демографических ресурсов, которые были при Николае I или при Сталине: отсюда невозможность утверждения очередного «людоедского» режима власти. Во-вторых, в современной России политическая элита не заинтересована в формировании очередного «сверхжесткого» режима, поскольку это грозит ее самоуничтожением. В-третьих, такой «сверхжесткий» режим на международной арене окажется в полной изоляции и не сможет просуществовать сколько-нибудь долго. В силу этого, несмотря на мечтания поклонников Сталина о новом «вожде», которые еще усилятся в ближайшие годы, «сверхжесткий» политический режим с чертами тоталитаризма в России, скорее всего, не установится. Это, однако, не означает, что после 2009 г. и особенно после 2013 г. в России не будут сделаны шаги по пути усиления полиции и

спецслужб, последствия которых мы уже сейчас видим в самых «демократических» странах мира.

В то же время в связи с наступлением «космополитической» («космополитически-имперской») фазы цикла смены элит после 2013 г. в России наверняка усилятся проимперские настроения, что скажется и на реальной политике. Лозунги А. Чубайса о строительстве «либеральной империи» по образу и подобию США в этом смысле являются лишь первыми ласточками. Проблема состоит в том, что в России до сих пор отсутствует современное государство-нация, и его отсутствие дает широкие возможности для распространения имперской идеологии и проведения имперской политики. Между тем, России действительно нужно помогать соотечественникам, оказавшимся в других постсоветских республиках (прежде всего в Украине, Латвии, Эстонии), защищать их права и интересы, но не путем взваливания на себя неподъемного имперского или неоимперского бремени, а путем экономического и политического давления на те страны, где реально ущемляются права русского и русскоязычного населения. Для России целесообразно развивать экономические и политические отношения с Абхазией, Южной Осетией, Приднестровьем и, возможно, с Восточной Украиной, даже защищать их от возможной угрозы интервенции, но при этом не присоединять их территорию к своей. К сожалению, соблазн традиционной имперской политики для России будет в период около 2013 г. очень велик, и, скорее всего, это приведет к серьезным конфликтам между Западом и Россией.

Третья критическая точка – 2017 г. Это точка резкого перелома в мировом развитии, сопоставимая с переломом, который произошел в 1945 г. или в 1849 г. Подобный перелом безусловно скажется на политическом, экономическом и социальном развитии России, причем изменится, хотя и не сразу, сам вектор этого развития. Поскольку в данной точке завершится самая тяжелая фаза великих потрясений и начнется новая, весьма бурная фаза революции мирового рынка с ее крупными геополитическими и геоэкономическими сдвигами, России поневоле придется изменить многие направления и методы своей политики.

Однако эти изменения, вероятнее всего, произойдут не сразу, как не сразу произошли они в 1849 г. или в 1945 г. В 1849 г. Россия при Николае I еще пыталась сохранить прежний европейский порядок, который после наполеоновских войн поддерживал Священный союз, и помогала Австрии подавлять восстание венгров, за что Австрия вскоре (во время Крымской войны) отплатила ей черной неблагодарнос-

тью. В 1945 г. Сталин еще не понимал, что мир радикально изменился, и продолжал свою политику репрессий, государственного террора, всеобщей мобилизации и индустриализации без рынка — только на большей территории, включая и территорию восточноевропейских стран. Нечто подобное, скорее всего, произойдет и в 2017 г., когда будут использоваться прежние методы государственного управления, контроля за бизнесом, социальной политики, управления политической сферой, которые были относительно эффективны до 2017 г. Тем не менее уже вскоре после 2017 г. может оказаться, что многие работавшие прежде методы в изменившихся условиях не работают, а их использование ведет к непредвиденным, в основном негативным результатам. Весьма вероятно, что постепенно начнет вызревать раскол в верхах, причем международное положение России будет заметно осложняться. В этой ситуации российская политическая элита, скорее всего, в очередной раз окажется не готовой к новым внутренним и внешним вызовам.

Четвертая критическая точка — 2025 г. Эта точка является самой важной, самой сложной и самой ответственной для России, поскольку здесь сходятся и совпадают (синхронизируются) переломы в российском развитии, обусловленные циклами эволюции международной политической и экономической системы, циклами реформ — контрреформ, циклами смены российских элит и волнами российской модернизации. Ее аналогами в прежних циклах реформ — контрреформ являются 1857 г. и 1953 г., что указывает на переход к либеральным реформам, но на этот раз перелом в социально-экономическом и политическом развитии России окажется гораздо более резким, поскольку подобного схождения разных циклически-волнообразных тенденций ранее не наблюдалось. Более того, около 2025 г. завершится последняя, четвертая волна российской модернизации, и это будет означать радикальный поворот в развитии страны.

Разумеется, можно не считаться с радикальным переломом, который в России произойдет около 2025 г. (как будто это предмет веры, а не стихийно-исторического развития), и иронизировать по поводу любых прогнозов и предсказаний. Скорее всего, найдется немало желающих посмеяться над этими и другими прогнозами, поскольку многие люди не готовы воспринимать всерьез что-либо, выходящее за узкие рамки их повседневного опыта. Иронизировать по поводу того, что нас ожидает, очень легко, но совершенно непродуктивно, поскольку история может посмеяться над нами. **Гораздо полезнее учитывать высокую вероятность перелома, который нас ожидает в период около**

2025 г. Дело не только в циклически-волновых закономерностях (хотя, как показывает опыт, с ними нужно всерьез считаться), дело также и во вполне конкретных факторах вроде падения цен на энергоносители и сырье, обострения демографической проблемы в России, очередного раскола российского общества и т. п. Анализ различных тенденций развития российского общества и государства показывает, что именно в районе 2025 г. все эти проблемы могут обостриться, причем обостриться одновременно. Если мы (т. е. российское общество, российская политическая элита, народ России) в очередной раз, как это случалось в 1905 г., в 1917 г., в 1953 г., в 1989–1991 г., окажемся абсолютно неподготовленными к очередному резкому перелому, это будет уже не просто катастрофа, это будет крушение России. Для того чтобы избежать такого развития событий, нужно уже сейчас закладывать в долгосрочные планы развития страны и даже в личные планы отдельных людей возможность резкого экономического и социально-политического поворота, обусловленного разворачивающейся геэкономической и геополитической революцией, переходом центра тяжести мирового развития с Запада на Восток и внутренними российскими процессами.

Каков же характер этого важнейшего для России исторического поворота? Поскольку речь идет о завершении не просто очередной волны российской модернизации, а целой исторической эпохи, начавшейся в 1881 г. [Пантин, Лапкин 2007], выбор, который встанет перед Россией в этой точке, будет весьма суровым. Этот выбор, скорее всего, будет состоять в следующем: либо превратиться в относительно небольшое по территории европейское (или квазиевропейское) государство с западными политическими институтами, рынком и демократией, но при этом потерять суверенитет, основные ресурсы, большую часть своей территории и немалую часть населения, либо совершить модернизационный рывок и суметь остаться великой державой, но с менее высоким уровнем жизни основной массы населения, чем в западных странах. Выбор первого варианта, на котором непременно будут настаивать многие отечественные либералы и бюрократы, опасен тем, что в условиях происходящих геополитических и геэкономических сдвигов Россию в результате ее добровольного присоединения к Европе могут просто «скушать». Скушают ее Запад (Европа и США) и Восток (Китай). Нечто подобное в свое время произошло с Византией, которую сначала вынудили заключить Флорентийскую унию с Западом, а затем отдали на окончательное растерзание Востоку (Османской империи). Выбор второго варианта также не является

простым, поскольку для своей реализации он требует не только гибкого и динамичного развития, сложного балансирования между Западом и Востоком, но и согласия большинства населения на самоограничение бесконечного потребления и потребительства, которые навязываются рекламой и современной рыночной экономикой.

Для привыкшего любой ценой потреблять современного молодого поколения, которое к 2025 г. будет управлять страной, такое самоограничение будет чрезвычайно трудным решением. Об этом свидетельствует, например, поведение сербской молодежи, которая большей частью проголосовала за режим Тадича, т. е. за «европейский» путь Сербии, сопровождающийся аннексией ее территорий, потерей суверенитета, многочисленными унижениями, и всё ради якобы «сладкой жизни». Сама же неизбежность самоограничения потребностей, о котором идет речь, объективно связана для России с необходимостью тратить гораздо больше, чем в Европе или в США, энергии и ресурсов на обогрев жилищ из-за холодного российского климата, а также с необходимостью расходовать немало средств на оборону для защиты своего суверенитета. Кроме того, главной проблемой, как всегда, неизбежно станет отсутствие единства в российском обществе, его раскол на либералов-западников, любой ценой стремящихся в Европу, и на радикальных имперцев, упорно не желающих реализовывать свой собственный, российский путь к настоящей демократии и реальному рынку. Выход мог бы состоять **в реализации некоего промежуточного варианта, сочетающего сохранение суверенитета, сильную экономическую и социальную политику государства, развитие демократии и рынка с постепенной и осторожной, а не скоропалительной интеграцией России с европейскими и другими странами.** Однако реализация такого промежуточного, оптимального для развития России варианта столкнется с целым рядом трудностей, прежде всего с отсутствием единства российского общества, а также с мощным давлением одновременно с Запада и с Востока, грозящим разорвать страну на части. Как показывает история России, перед нашей страной слишком часто стоит выбор не между хорошим и плохим, а между плохим и наихудшим. Очень вероятно, что так будет и на сей раз и оптимальный вариант развития не будет реализован. А виной тому, как обычно, станут незрелость общества и государства, отсутствие настоящего национального единства, эгоизм и недальновидность правящей элиты.

И все-таки ситуация пока что не является безвыходной. У России еще есть время, чтобы продвинуться по пути экономической и социальной модернизации, а также залатать самые зияющие дыры, т. е. ре-

ально улучшить свое положение к 2025 г. Выдвинутый Путиным план развития России до 2020 г., включающий основные направления ее модернизации, действительно необходим; главная опасность, однако, состоит в том, что этот план может быть в очередной раз заболтан, извращен и провален чиновниками. Достоинно выбраться из «вилки» 2025 г. можно, но для этого нужно успеть создать экономические, социальные, культурные условия для действительного, а не мнимого укрепления единства российского общества, российской нации – сделать экономику более динамичной и современной (пусть даже при сильном государственном регулировании), уменьшить имущественное и социальное расслоение общества, справиться с межэтническими и межконфессиональными противоречиями, преодолеть раскол на радикальных либералов и радикальных коммунистов, возродить российскую культуру, ограничить дебилизацию и вырождение населения. Но для этого прежде всего необходимо понимание того, с какими серьезными вызовами столкнется Россия и в ближайшие годы, и особенно в период около 2025 г., который вполне может стать критическим и судьбоносным для российского общества и для российского государства.

11.3. Вариант разрушения

Следует еще раз подчеркнуть, что рассмотренные выше циклы и связанные с ними критические точки вовсе не означают фатальной предопределенности будущего развития России и не исключают возможности разных сценариев. В общем случае, несмотря на наличие одних и тех же критических точек, в ближайшие годы возможны принципиально разные варианты развития России. Хотя эти варианты (или сценарии) имеют разную вероятность, все они заслуживают рассмотрения и анализа. Теоретически возможны все три основных варианта развития событий: первый – вариант разрушения, второй – вариант вырождения и деградации, третий – вариант выживания и возрождения. Несмотря на то что мне лично вариант разрушения, а также вариант вырождения и деградации совершенно не нравятся (более того, я считаю их катастрофическими не только для России, но и для всего мира), всё же необходимо последовательно рассмотреть каждый из этих основных вариантов, как того требует научный подход, не подменяя действительное желаемым и наблюдая за положением вещей в современном мире трезво и объективно, без идеологической предвзятости и ангажированности.